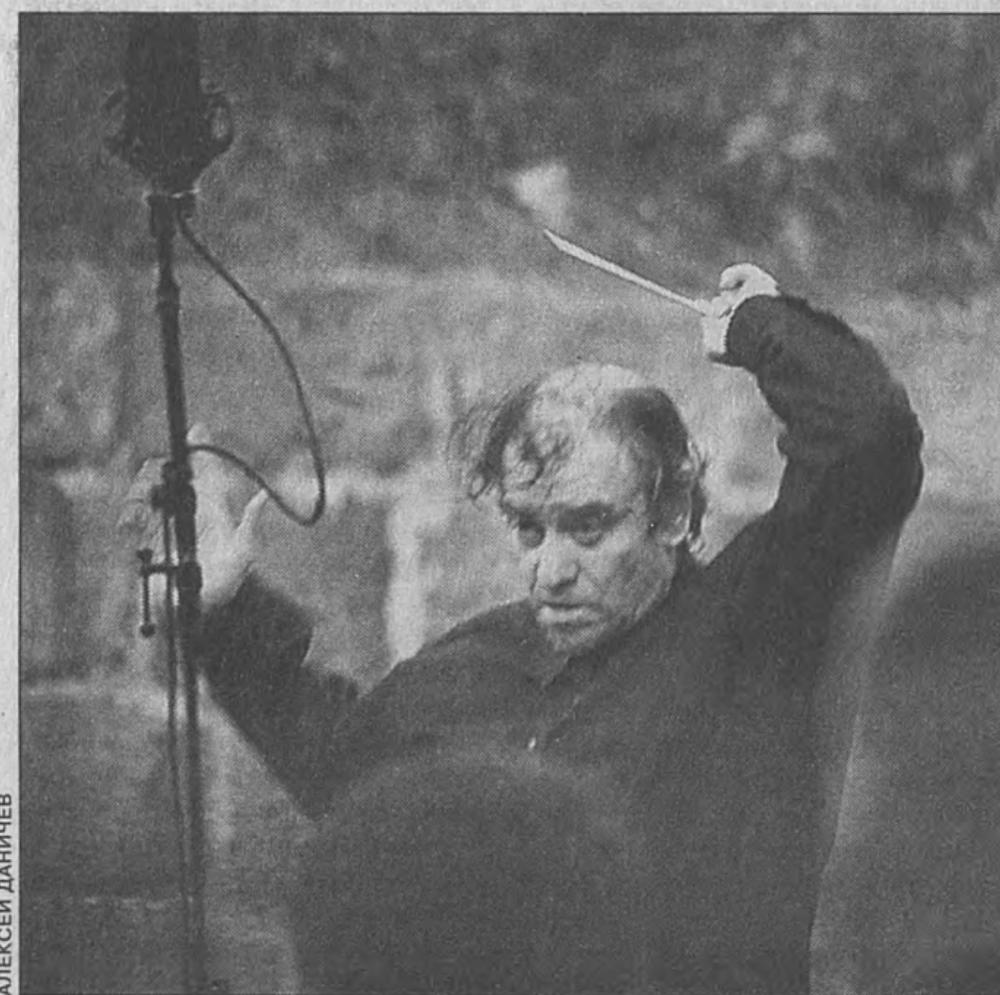

Известия — 2002 —
1 окт. — с. 1

Валерий ГЕРГИЕВ, художественный руководитель Мариинского театра:

Очень важно показать «К-19» именно Петербургу

АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕВ

Мариинка открывает сезон 6 октября «Борисом Годуновым». Но перед русской эпической драмой в театре состоится российская премьера голливудского фильма «К-19». В основе картины, которая летом была показана в Лос-Анджелесе и на Венецианском фестивале, — реальные события, связанные с трагедией первой советской ракетной АПЛ К-19 в Северной Атлантике 3 июля 1961 года. Харрисон Форд играет капитана К-19 Алексея Вострикова (прототип — капитан 2 ранга Николай Зате-

ев), Лиам Нисон — старпома Михаила Полеина (в реальности старпомом был капитан-лейтенант Владимир Енин). На премьере будут присутствовать ветераны-подводники разных поколений и родственники погибших на К-19. Место премьеры — Мариинский театр — выбрано не случайно: оркестр и хор театра участвовали в записи музыки к ленте. Спецкор «Известий» Юлия КАНТОР попросила рассказать об участии в проекте художественного руководителя Мариинки Валерия ГЕРГИЕВА.

— Валерий Абисалович, как получилось, что ваш театр стал участником голливудского проекта?

— Я думаю, что Мариинский театр на протяжении последних лет — явление довольно заметное не только в культурной жизни России. Потому естественно, что крупные голливудские про-

дюсеры связали такой серьезный фильм, лишенный традиционно американских оттенков полузабавного приключения, с нами. Я общался с Харрисоном Фордом не раз по поводу этой ленты и ее сценария и почувствовал, что речь не идет об участии в какой-то провокационной или малопрестижной кампании. Имена

актеров и событие, которому посвящен фильм, говорят сами за себя. «К-19» отличается от всяких там «Рембо» и им подобных, где все русские либо алкоголики, либо кагэбэшники... Это попытка серьезно, вдумчиво посмотреть на события прошлого другой страны, отношения с которой и к которой изменились.

— Вы видели фильм, читали сценарий?

— Мы очень внимательно просматривали те фрагменты, на которые накладывалась музыка. Нам нужно было точно сработать, записывая музыку. Это очень любопытный дебют. Так что «К-19» смотрели сначала по кускам, а потом целиком. Что до сценария и содержания фильма, то допускаю: оценки зрителей и критиков могут расходиться. Но это нормально — речь ведь идет об искусстве.

— Как вам музыка?

— Что я могу сказать, например, о музыке Стравинского? Она уже не кажется нам сложной, но до этого мы работали двадцать пять лет. А Губайдулина? Посложнее, конечно, чем

музыка к «К-19». (Улыбается.) Работать было интересно. Мы привлекли к сотрудничеству Стана Таала — одного из наших давних партнеров, хорошо знающего звучание оркестра Мариинского театра и мои привычки и формы работы. Он работал с нами, в частности, на теперь уже весьма громко заявившей о себе записи «Весны священной», признанной лучшей CD-записью прошлого года в ряде стран Европы.

— Правда, что американские профсоюзы сильно обиделись на Мариинский театр, заявив, что вы отнимете работу у американцев своим участием в проекте?

— Правда. Юристы доказали, что мы имеем право этим заниматься. Коллектив уже после

этого был в США, больше инцидентов не было. Профсоюзы этим эксцессом заявили о себе. Мы тоже. Каждый заявил о себе. (Улыбается.)

— Как возникла идея сделать российскую премьеру именно в Мариинке?

— Еще полгода назад мы с Фордом обсудили эту возможность. Ведь очень важно показать «К-19» именно в Петербурге, где живут оставшиеся в живых члены экипажа этой подлодки и родственники погибших. Кроме того, Петербург — морская столица России, место, где родился наш флот. Я считал, что мы, как участники, можем разделить радость и тревожность российской премьеры. Посмотрим.

Петербург